

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.031

УДК 32

В.А. ПРИВАЛОВ

аспирант факультета государственного управления

МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: tigranabra@gmail.com

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И РОЛЬ ПОСРЕДНИЧЕСТВА РОССИИ

В статье анализируется сложная и многослойная природа Нагорно-Карабахского конфликта через призму примордиализма и конструктивизма, акцентируя внимание на важности исторических и культурных факторов в формировании идентичностей сторон, вовлеченных в конфликт. Актуальность исследований этнополитических конфликтов подчеркивается их неоднозначностью, что создает трудности в разработке эффективных механизмов разрешения.

Россия продолжает стремиться к укреплению своего стратегического взаимодействия с обеими сторонами, руководствуясь принципами территориальной целостности и самоуправления. Статья акцентирует необходимость комплексного подхода к разрешению конфликта, который включает в себя уважение к культурным различиям и активное развитие диалога. Нагорно-Карабахский конфликт представляется не только как территориальный спор, но и как глубокое противостояние идентичностей, что делает его решение особенно важным в поиске устойчивого мира и сосуществования.

Ключевые слова: армяно-азербайджанский конфликт, Нагорный Карабах, примордиализм, этнополитические конфликты, территориальная целостность, самоопределение народов, российская внешняя политика, Минская группа ОБСЕ, миротворчество, геополитика, конфликтология, историческая память, автономия, российская цивилизация, международные отношения, этническая идентичность.

Введение. Изучение этнических конфликтов имеет важное значение для разработки эффективных механизмов их предотвращения, разрешения и обеспечения мирного сосуществования. Несмотря на разнообразие существующих трактовок этого явления, окончательная концепция этнополитического конфликта все еще не сформулирована, что создает сложности в понимании его природы и в разработке эффективных механизмов разрешения. Понятие «конфликт» является многоаспектным и может охватывать все, начиная от классовых противоречий и заканчивая межнациональными столкновениями. Конфликт предполагает наличие противоречий в целях и интересах участвующих сторон, а его

проявления могут варьироваться от ненасильственных форм дискуссий до вооруженных столкновений.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 4; 5; 7; 12; 18; 19; 20; 21; 29; 31; 33].

Однако проблему зарождения и урегулирования этнополитических конфликтов нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы, особенно, по материалам Нагорно-Карабахского конфликта, продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В связи с этим следует рассмотреть определенные теоретические подходы к пониманию этнополитических конфликтов, которые подчеркивают их многозначность и сложность. Д. Горовиц акцентирует внимание на социальных корнях этнических конфликтов и значении политических интересов. К. Корделл и С. Вульф утверждают, что этническая принадлежность не является единственным источником конфликтов, тогда как М. Эсман отмечает, что они часто коренятся в борьбе за власть и ресурсы [15. С. 4; 34]. Российские исследования также играют важную роль в понимании этих конфликтов. В.А. Тишков подчеркивает значение организованных политических движений, а Р.Г. Абдулатипов – противоречия между ценностями этнических групп. Эти конфликты касаются не только культурных, но и социальных и политических аспектов, что подтверждает их сложную природу [1. С. 29].

В контексте Нагорно-Карабахского конфликта все перечисленные аспекты имеют особое значение. Конфликт между армянским и азербайджанским населением региона иллюстрирует многофакторный характер этнополитических напряжений, где противоречия складываются не только вокруг этнической идентичности, но и касаются вопросов самоуправления, доступа к ресурсам и политического влияния. Р.М. Тимошев классифицирует этнополитические конфликты по типовым ситуациям: неправильно проведенные границы, борьба за самоопределение и угрозы идентичности. Эти типы конфликтов очевидны и в Нагорном Карабахе, где пересечение исторической, культурной и политической идентичности народов делает ситуацию особенно сложной. Разрешение этнополитических конфликтов, включая Нагорно-Карабахский, требует учета этнических, политических, экономических и социальных факторов. Необходимы глубокие исследования реальных причин конфликтов для разработки эффективных методов их разрешения. Увеличение числа этнических конфликтов в мире после окончания «холодной войны» привлекло внимание ученых к политическим аспектам. Этнополитический конфликт часто отождествляется с этническим, но первое понятие более сложное и требует междисциплинарного анализа. Д. Горовиц подчеркивает, что этническая принадлежность не всегда является основной, и многие конфликты имеют социальные и политические корни.

Конфликт в Нагорном Карабахе иллюстрирует, как давние социальные и исторические недовольства могут перерасти в открытое противостояние, где важны не только этнические, но и политические мотивы. А.Х. Султыгов и М.В.

Савва также указывают на различные социальные аспекты, такие как страх потери идентичности и угнетение, которые являются актуальными для понимания причин конфликта между армянами и азербайджанцами [30; 26. С. 90]. А.Н. Ямсков предлагает рассматривать этнический конфликт как динамическое состояние, возникающее из желания изменить статус-кво, что особенно верно в контексте Нагорного Карабаха, где требования о самоопределении и политическом статусе региона стоят в центре противоречий. Важно также отметить, что значительная роль политики в этнополитических конфликтах становится очевидной, и А. г. Здравомыслов подчеркивает, что конфликт нельзя оценивать исключительно через экономическую призму. Этнотосы, по его мнению, не способны выступать самостоятельными субъектами без влияния элит, которые формируют содержание национальных интересов и стремятся изменить существующую властную систему.

Примордиализм и исторические корни армяно-азербайджанских противоречий в Нагорно-Карабахском конфликте. Армяно-азербайджанские противоречия в современном понимании коренятся в исторических событиях, начавшихся с конца XIX – начала XX века, когда на фоне развития капиталистических отношений происходило оформление национального самосознания и возникновение различных национальных движений, включая сепаратистские стремления к отделению территорий от Российской Империи. Например, в 1890 году была основана Дашнакцутюн (Армянская революционная федерация), действовавшая на территории России, Турции и Ирана с ярко выраженной антитурецкой направленностью. Параллельно в Азербайджане начало формироваться националистическое подполье, ориентированное на союз с Турцией, обусловленный этнической и религиозной близостью. На фоне роста армянского национального движения, которое стало более активным после ряда террористических актов, царская администрация в Баку пыталась правильно настроить мусульманское большинство против армян, что в конечном итоге ознаменовалось резней в 1905-1906 годах, унесшей тысячи жизней. Эти предзнаменования на долгое время усилили напряженность в регионе и привели к тому, что на протяжении 20-го века конфликт между этими двумя этническими группами становился все более острым. Ситуация обострилась с провозглашением независимости Армении и Азербайджана в 1918 году, когда пришедшие к власти националистические силы начали войну, продолжавшуюся более двух лет. В этом контексте Баку оказался в центре конфликта, где осенью 1918 года власть находилась в руках Бакинского совета народных комиссаров, в состав которого входили армяне. Вскоре город был захвачен войсками Турции и Азербайджана, что привело к резне среди армянского населения Баку, а также к изгнанию армян из Нахичевана. Эти события поставили обе стороны в порочный круг насилия, каждое новое нападение вызывало ответные действия, что способствовало эскалации военных действий. Внутри Нагорного Карабаха установилось разделение между националистически настроенными армянами, стремившимися к присоединению к Армении, и большевиками, поддерживающими союз с Азербайджаном по экономическим причинам.

С изменением политической обстановки после установления Советской власти в 1920 году, Н. Нариманов, лидер Советского Азербайджана, передал Зангезур, Нахичевань и Карабах Советской Армении. Однако в феврале 1921 года антибольшевистское восстание, возглавляемое Дашнакцутюн, добавило местным армянам уверенности во враждебности большевиков, что повлияло на пересмотр всех ранее заключенных соглашений о статусе Карабаха. Московское руководство эксперимента по управлению территориальными спорами в Кавказском регионе в конечном итоге выдало решение передать Карабах под контроль Армении, но затем, под давлением экономической ситуации и с учетом интересов Азербайджана, было принято решение оставить Нагорный Карабах в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широчайшую автономию. Нагорный Карабах как автономная область был выделен советской властью в качестве региона с преобладающим армянским населением, что формировало сложные исторические и социальные предпосылки существующего этнополитического конфликта. Согласно данным 1926 года, в НКАО проживало 128 тысяч армян и 13 тысяч азербайджанцев, что наглядно демонстрировало национальную принадлежность данной области. С этой точки зрения, Нагорный Карабах должен был бы принадлежать Армении, однако в географо-экономическом плане его закрепление за Азербайджаном также имеет свои обоснования. С течением времени, недовольство армян Нагорного Карабаха нарастало, особенно в условиях экономической блокады и культурного угнетения. С 1987 года начались малые акты агрессии, вылившиеся в массовые протесты в 1988 году, когда звучали требования о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Эта волна протестов была поддержана как культурной, так и партийной интеллигенцией. События в Сумгаите в феврале 1988 года, сопровождающиеся погромами и насилием над армянским населением, стали точкой невозврата в конфликтах. В ответ на эти события армяне начали активные действия, что в итоге привело к официальному объявлению независимости Нагорного Карабаха в 1991 году после неудачных попыток дипломатического разрешения. Вторая Карабахская война, начавшаяся в 2020 году, усилила конфликт, продемонстрировав устранение мировых сил дуализма: армяне и азербайджанцы начали конфликтовать без четкого сопровождения главных мировых держав. Боевые действия сопровождались значительными потерями с обеих сторон. Армянская идентичность, основанная на многолетней борьбе за свои права и территории, оказалась под ударом в условиях эскалации конфликта. Однако в 2023 году конфликт вновь обострился. Азербайджан объявил о «контртеррористической операции» с целью восстановления контроля над Нагорным Карабахом. За два дня все контролируемые армянами территории были возвращены под власть Баку, что вызвало массовую миграцию армян из региона в Армению. Окончательное соглашение о прекращении огня, подписанное 20 сентября 2023 года, ознаменовало окончание существования непризнанной Нагорно-Карабахской автономии с 1 января 2024 года. В результате этой операции Азербайджан смог восстановить полный контроль над регионом, что также способствовало возрастанию напряженности и тревоги среди

оставшегося армянского населения Нагорного Карабаха. Массовая миграция армян из данного региона стала следствием не только военных действий, но и глубокого чувства угрозы их культурной идентичности и безопасности. Армяне поняли, что возвращение к предыдущему статусу невозможно, и начали искать убежище в Армении, стремясь избежать возможных репрессий. Эскалация конфликта подчеркивает, что даже после многолетних попыток достижения мира и стабильности в регионе, основные глубинные разногласия между армянами и азербайджанцами остались нерешенными. Влияние исторического контекста, этнической идентичности и споров о статусе Нагорного Карабаха продолжают оставаться важнейшими факторами, способствующими постоянному напряжению и конфликтам.

Кроме того, международное сообщество оказало ограниченное влияние на разрешение конфликта, несмотря на попытки мирных инициатив. В то время как мировые державы проявляли интерес к регионам, это не привело к устойчивому миротворческому процессу. Учитывая растущее недовольство внутри обеих республик, перспективы долгосрочного мира кажутся сомнительными, и многие эксперты остаются скептическими относительно возможных путей к примирению. Текущий конфликт, хотя и спровоцирован рядом недавних событий, имеет глубокие исторические корни, и его решение требует внимания не только к непосредственным последствиям, но и к более глубоким социальным, экономическим и культурным аспектам обеих сторон. Оба народа утверждают, что являются коренными жителями региона, и обе стороны создают противоречивые версии исторического присутствия. Стороны конфликта активно используют манипуляции, в том числе подлоги и полуправду, для обоснования своей правоты. Армянские историки утверждают, что Нагорный Карабах – это исконная армянская земля, тогда как азербайджанские оппоненты указывают на расселение армян на чужих территориях. Британский исследователь Т. Де Ваал указывает, что эти взаимоисключающие версии истории лишь усиливают конфликты в регионе, тем не менее, он отмечает, что фактическое население Нагорного Карабаха, в основном состоящее из армян, указывает на сложность территориальных притязаний. По его мнению, культурно-религиозные детерминанты конфликта гораздо важнее территориальных. Конфликт стал разделительной линией между христианами и мусульманами, армянами и турками, или, как он сам указывает, между Западом и Востоком. Карабах для армян – это последний оплот христианской цивилизации, тогда как для азербайджанцев он представляет собой колыбель их культурной идентичности. Примордиалистский подход в этом контексте служит основой для обоснования этнополитического конфликта. В рамках этой дискуссии А. Тоноян предполагает, что культурно-религиозные предпосылки также сыграли значительную роль в нарастании конфликта [37. Р. 19]. Однако однозначно утверждать, что конфликт носит исключительно религиозный характер, некорректно. Конструктивизм выступает ознаменованием альтернативного взгляда, и некоторые исследователи, такие как О.Ю. Кузнецов, заявляют, что религия не была основной причиной

конфликта, указывая на светский характер азербайджанского общества [16. С. 93-108]. Говоря о процессе эскалации конфликта, важно упомянуть, что на низовом уровне карабахские армяне на протяжении долгого времени сосуществовали как с карабахскими азербайджанцами, так и с остальным населением Азербайджана. Послевоенные изменения в Азербайджане, такие как закрытие армянских школ и разрушение церквей, начали вызывать недовольство среди карабахских армян, что сочеталось с культурным и языковым давлением. Т. Де Ваал считает, что отсутствие возможности изучения своего языка и истории, а также разрыв культурных связей с Арменией привели к формированию конфликтной атмосферы в Нагорном Карабахе к концу 1980-х годов. Армяне Нагорного Карабаха стали чувствовать себя ущемленными в своих правах, что обусловило рост национального самосознания и стремление к самостоятельности. Стремление к сохранению своей идентичности, связанной с языком, культурой и историей, усиливало напряженность между армянским населением и азербайджанским правительством. Культурные факторы, такие как язык и образование, стали важнейшими аспектами для идентификации населения Нагорного Карабаха. С закрытием армянских образовательных учреждений и отсутствием телевидения на армянском языке, армянская диаспора почувствовала, что их культурное наследие находится под угрозой. Это ощущение страха и неопределенности только усиливало желание местного населения ассоциировать себя с Арменией и ее историей.

М. Кундера указывает на то, что культурная самоидентификация народа становится особенно актуальной, когда возникает угроза исчезновения [35. Р. 33-37]. Кроме того, представителям армянской интеллигенции начинали поступать сигналы о намерении азербайджанцев ассимилировать армян и вытеснить их из региона. В ответ на это, с азербайджанской стороны возникли псевдонаучные теории, направленные против армян, которые не только поддерживались, но и широко публиковались, создавая идеологическую основу для будущего конфликта. Согласно проведенным исследованиям, стало ясно, что жители Нагорного Карабаха начали ощущать политическую и культурную дискриминацию со стороны азербайджанских властей. Армяне составляли большинство (по состоянию на 1977 год – 123 тыс. армян против 37 тыс. азербайджанцев), что подчеркивало сложность их положения. Поскольку армянская ССР становилась все более однородной, власти Азербайджана начали остро воспринимать потенциальные тенденции сепаратизма как угрозу, особенно в свете возможной цепной реакции от других этнических меньшинств, таких как талыши и лезгины. Также следует обратить внимание на то, что в условиях советской системы было много случаев, когда этнические группы могли сосуществовать мирно. Однако с началом гласности в 1980-х годах социальные и экономические кризисы обострили этническую напряженность. Неправильное восприятие событий, связанных с политикой властей, привело к тому, что конфликты, которые ранее были приглушены, вышли на передний план. В самом Нагорном Карабахе накапливались недовольства и фрустрации, которые могли быть выражены через протесты и требования о большей

автономии или соединении с Арменией. Процветавшие до этого мирные инициативы часто оказывались под угрозой, так как обе стороны начали все больше поляризоваться под воздействием политических процессов и ростом национального самосознания. Не менее важной предпосылкой конфликта является экономическая ситуация в конце 1980-х годов. Теневая экономика в Азербайджане, стремительно развивавшаяся в это время, способствовала экономическому неравенству и недовольству среди армян. Они заметили, что их возможности ограничены против сильных сетей азербайджанского «черного» рынка, что угнетало местное армянское население и способствовало нарастанию социального напряжения.

Н. Нароманян [36] в 2022 году провела эмпирическое исследование в виде опроса жителей Нагорного Карабаха (Республики Арцах), направленное на идентификацию ключевых элементов их этнокультурной идентичности и предпосылок продолжающегося конфликта в регионе. Благодаря проведенному опросу удалось выявить важность исторической памяти в карабахском обществе, поскольку она стала источником расширения прав и возможностей, особенно для молодого поколения, которое настроено продолжать жить на земле своих предков и способствовать процветанию страны. Поколение после обретения Нагорным Карабахом независимости научилось любить свою страну и свою землю, держаться за нее и защищать ее любой ценой, поскольку она является единственным гарантом их существования и выживания. Местное сообщество склонно придавать символическое значение некоторым элементам ландшафта и культурных памятников, при этом признавая их материальным выражением своей собственной территориальной и этнокультурной идентичности. Кроме того, респонденты указывали на важную роль культурно-религиозных факторов национальной идентичности населения Нагорного Карабаха. Следуя многочисленным ответам респондентов о важности роли Армянской Апостольской церкви в обеспечении выживания народа Нагорного Карабаха, можно сделать вывод, что одна из основных характеристик идентичности также основана на религии, в данном случае на христианстве. Однако это не указывает на то, что основная причина продолжающегося Нагорно-Карабахского конфликта является религиозной, поскольку есть и другие факторы, которые необходимо принимать во внимание и расставлять по приоритетам. Респондентами также был выделен фактор культуры и армянского языка, которые считались важными для сохранения карабахской идентичности. Одним из аргументов, который следует принять во внимание, является идея единства между армянами, проживающими в Армении, и армянскими диаспорами в Нагорном Карабахе, поскольку одно дополняет другое в процессе решения проблем, направленных на развитие армянского народа.

Россия как гарант безопасности и посредник в Нагорно-Карабахском конфликте: роль, вызовы и перспективы. С учетом сложной динамики отношений между Арменией и Азербайджаном, роль России как гаранта безопасности и посредника в урегулировании конфликта становится особенно важной. Хотя односторонние обвинения в адрес обеих сторон конфликта остаются,

Россия пытается позиционировать себя как балансирующий фактор, отказываясь признавать однозначные решения, которые могут привести к дальнейшему духовному и культурному противостоянию. Согласно концепции внешней политики Российской Федерации 2023 [14] года Россия позиционирует себя как государство-цивилизацию, что представляет собой значительное изменение в подходах к внешнеполитической стратегии. В отличие от предыдущих стратегий, направленных на интеграцию в глобальные проекты, новый акцент на самобытности и самодостаточности отражает стремление России утвердить свою уникальность на мировом уровне. Самодостаточность как ключевая характеристика цивилизации предполагает, что она не нуждается в интеграции с другими структурами, что также было подчеркивается в высказываниях Президента России В.В. Путина и Патриарха Кирилла о России как стране с уникальными ценностями и закономерностями. Основные характеристики российской цивилизации акцентируют внимание на толерантности к различным этническим группам и религиозным концепциям, что формировалось под воздействием полиэтничности и поликонфессиональности, а также на своеобразии исторического пути. Современное понимание роли России как государства-цивилизации позволяет ей более эффективно реагировать на глобальные вызовы и угрозы. Поэтому в новой концепции внешней политики подчеркивается важность соблюдения прав народов на самоопределение и территориальную целостность.

Россия, в данном контексте, берет на себя ответственность за поддержание международного мира, активно применяя мирные механизмы в разрешении этнополитических конфликтов, включая Нагорный Карабах. Одна из ключевых задач заключается в формировании условий для соблюдения принципов территориальной целостности и самоопределения народов на международной арене, что также соответствует интересам многонациональной структуры самой России. С развитием событий, происходящих в регионе, и нарастанием взаимных претензий и недовольств, необходимость глубокого анализа действий России и их влияния на ситуацию в Нагорном Карабахе становится как никогда актуальной. Как следствие, дальнейшие исследования могут способствовать выявлению эффективных путей для достижения стабильного мира и предотвращения насилия, что является общим интересом как для России, так и для народов, вовлеченных в процесс самоопределения.

Первый этап активных военно-политических действий России в данном конфликте связан с Первой карабахской войной 1991-1994 годов, в ходе которой Россия, проявляя интерес к конфликту, пыталась выступить в качестве посредника и гарантии стабильности. Одним из первых шагов было «Железноводское соглашение», подписанное при содействии президента Б.Н. Ельцина и президента Казахстана Н. Назарбаева, однако оно не принесло успеха и обернулось очередной эскалацией насилия. С созданием Минской группы ОБСЕ в 1992 году, Россия попыталась укрепить свою роль посредника, однако действия на этом этапе также оказались непоследовательными. Конфликт обострился, когда азербайджанский вертолет был сбит в 1991 году, что только добавило дров в огонь

продолжающейся войны, в которой обе стороны испытывали огромные потери. Период затишья с 1994 по 1999 год был временем, когда Россия подчеркивала свое доминирующее положение. Важными шагами стали встречи на высшем уровне и «Бишкекский протокол», который хоть и зафиксировал прекращение огня, но восстановить полный мир не смог. С приходом к власти В.В. Путина в 2000 году новая стратегическая эпоха дала надежду на достижение мирного разрешения конфликта, но, как показал опыт, внутренние и внешние динамики продолжали препятствовать этому процессу. Президентство Д.Н. Медведева ознаменовалось попытками активизировать дипломатические усилия, однако ситуация оставалась напряженной, и новые вооруженные столкновения стали очевидными. Вторая Карабахская война в 2020 году стала очень значимой в контексте региона. Азербайджан, получая значительную поддержку от Турции и других союзников, смог реализовать свои военные цели, что поставило под угрозу существование Нагорного Карабаха и его армянского населения. Это событие кардинально изменило баланс сил, который ранее был более-менее равным, и создало новые вызовы для России как для цивилизационного актера на южнокавказской арене. После войны России пришлось укреплять свои миротворческие силы в Нагорном Карабахе, но угрозы этнической чистки армян в регионе тем не менее оставались. Российское руководство в определенной степени адаптировалось к новым условиям, подписав соглашение о размещении миротворцев и продемонстрировав стремление к постоянному диалогу между сторонами конфликта для предотвращения дальнейшего обострения.

Тем не менее, изменения в общественном мнении в Армении после событий 2020 года продемонстрировали обострение недовольства по отношению к российским гарантиям безопасности, что создало потенциальные риски для дальнейшего участия России в урегулировании конфликта. Сложная геополитическая динамика между Азербайджаном и Турцией с одной стороны и Арменией с другой требует от России внимательного подхода для балансирования своих интересов и стратегического влияния в регионе. Выстраивая отношения с обеими сторонами, Россия должна учитывать последние изменения в общественном мнении и политической обстановке, чтобы предотвратить дальнейшее обострение конфликта и обеспечить свою репутацию как надежного партнера. После Второй Карабахской войны Россия столкнулась с растущим недоверием со стороны армянского общества, которое воспринимает действия Москвы как свидетельство неспособности обеспечить безопасность армян в регионе. При этом Россия должна адекватно реагировать на эти изменения и выработать сбалансированную политику, чтобы сохранить влияние в регионе и не допустить возникновения вакуума власти, который может быть использован другими игроками, в том числе Западом. С другой стороны, Азербайджан, осознавая свою военно-экономическую силу после конфликта, будет стремиться активнее заниматься вектором своей внешней политики, опираясь на поддержку Турции. Это усугубляет геополитическую конкуренцию в регионе и заставляет Россию реализовывать более активные шаги для удержания позиций, включая сотрудничество в области энергетики

и безопасности. Подписанные документы, такие как «Декларация о союзническом взаимодействии между Россией и Азербайджаном» и инициатива по созданию «зеленого коридора», демонстрируют стремление России укрепить стратегическое взаимодействие с Баку. Резкие изменения в геополитической обстановке на Южном Кавказе требуют от России продуманных действий, чтобы оптимально сбалансировать между интересами Азербайджана и Армении, уважая право последней на самоуправление и самоопределение. Важнейшими задачами для российской дипломатии остаются поддержание мира и стабильности, предотвращение насилия и конфликтов, а также восстановление исторического доверия между противоборствующими сторонами. Принимая во внимание последние события в Нагорном Карабахе и их последствия для международной политики, необходимо продолжать исследовать формы и механизмы участия России в этом процессе. В условиях постоянно меняющегося мирового порядка России важно не только сохранять свои позиции, но и активно формировать новые подходы к конфликтам, исходящие из ее концепции как «государства-цивилизации». Это требует осознания уникальности исторических, культурных и политических факторов, влияющих на развитие ситуации в Нагорном Карабахе и других регионах, что позволит выработать стратегию долгосрочного мирного разрешения конфликтов и укрепления безопасности для всех народов Южного Кавказа. Главным аргументом мирного соглашения по конфликту в Нагорном Карабахе с азербайджанской стороны является принцип территориальной целостности государства, по которому другие страны обязаны уважать международно-признанные границы. Это означает, что Армения не должна вмешиваться в дела Нагорного Карабаха, согласно мнению Азербайджана, относится к его территории, несмотря на проживание в регионе армянской общины. Азербайджанское руководство считает, что ключевым фактором успешного процесса урегулирования конфликта должна стать разработка статуса Нагорного Карабаха с точки зрения международного права, при этом процесс определения его формы государственного существования должен основываться на демократических принципах, включая конструктивный диалог и мирные условия для переговоров. С точки зрения Армении, вопросы, касающиеся безопасности Нагорного Карабаха, должны быть гарантированы международным сообществом. Однако в этом контексте возникает противоречие: Армения рассматривает статус Нагорного Карабаха с акцентом на принцип самоопределения народов, игнорируя при этом принцип территориальной целостности Азербайджана. Руководство Армении также настаивает на необходимости демаркации границ в соответствии с Алма-Атинской декларацией о создании СНГ, признающей территориальную целостность в границах, которые были установлены в рамках Советского Союза. 17 октября 2024 года в Москве прошел круглый стол на тему «Этнические чистки и депортация народа Нагорного Карабаха. Год спустя», в ходе которого свои взгляды на проблему излагали авторитетные эксперты, такие как В.А. Надеин-Раевский и Р. Заргарян [22]. В завершение работы круглого стола участники согласовали текст обращения, в котором подчеркивается, что «азербайджано-карабахский

конфликт – это глобальная проблема всего человечества, определяющая пути его развития». Также в обращении говорится, что «определение статуса Нагорного Карабаха – исключительное право народа Арцаха». Указывается на то, что любой международный договор, имеющий отношение к Нагорному Карабаху, должен соответствовать Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и учитывать императивные нормы международного права о самоопределении. В этом контексте любое соглашение о передаче Нагорного Карабаха в состав Азербайджана рассматривается как противоречащее международному праву, включая Устав ООН и Венскую конвенцию. Важно также обеспечить исполнение решений Международного суда ООН от 7 декабря 2021 года и 17 ноября 2023 года. Эти заявления подчеркивают сложность конфликта и необходимость дальнейшего внимания со стороны международного сообщества к его разрешению, основанного на принципах справедливости и правопорядка.

Заключение. Таким образом, современная проблема Нагорного Карабаха остается неразрешенной, несмотря на усилия обеих сторон по мирному урегулированию через переговоры. Вопрос о том, какие шаги следует предпринимать для достижения разрешения этого конфликта, остается крайне сложным и дискуссионным. По сравнению с другими этническими конфликтами на постсоветском пространстве, Нагорно-Карабахский конфликт выделяется своей многослойностью. Примордиализм и конструктивизм пересекаются, создавая богатую палитру факторов, которые необходимо учитывать при анализе конфликта. Здесь обостряются интересы двух народов, а также их исторические и культурные различия, что усложняет поиск путей к мирному разрешению. Исследование Н. Нароманян показало, что респонденты из Нагорного Карабаха в большей степени придерживаются примордиалистской концепции, подчеркивая важность своих этнокультурных ценностей – религии, культуры, языка и истории. В этой связи их коллективная память и самоопределение становятся ключевыми характеристиками национальной идентичности. Армянское население региона не только рассматривает Нагорный Карабах как свою родину, но и как символ борьбы за свои права и свободы, при этом Армения воспринимается как естественный союзник. Также, несмотря на активные усилия России в качестве посредника, ее влияние в регионе подвергалось испытанию, особенно после Второй Карабахской войны в 2020 году. Тем не менее, Россия стремится укрепить свое стратегическое взаимодействие с обеими сторонами конфликта, выстраивая отношения на основании взаимопонимания и уважения интересов. В соответствии с новой концепцией внешней политики, Россия акцентирует внимание на своей самобытности и значимости соблюдения прав народов на самоопределение и территориальную целостность. Конфликт в Нагорном Карабахе требует комплексного подхода и многоуровневого анализа. Уважение к культурным различиям, учет исторического контекста и стремление к диалогу могут стать основой для нахождения путей к разрешению этой сложной проблемы. Этнополитический конфликт в регионе представляет собой не только территориальный спор, но и глубокое противостояние идентичностей,

что делает понимание и разрешение конфликта особенно актуальными в контексте стремления к устойчивому миру и сосуществованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдулатипов Р.Г.** Этнополитология. СПб.: Питер, 2004.
2. **Адетойе Д. и Омилуси М.О.** Этнорелигиозные конфликты и демократия в Нигерии. 2015.
3. **Алаудинов А.А., Стригунов К.С., Гончаренко А.Р.** Структура и характеристика субъектов военного конфликта на Украине и его основные отличия от гибридных войн в Сирии и Ливии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
4. **Алпыспаев Т.Т., Корниенко Е.Е., Тверсков М.Ю.** Социальный конфликт в контексте политологического анализа // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
5. **Алууш Башар.** Роль региональных держав (Иран, Турция, Саудовская Аравия) в эскалации и урегулировании сирийского кризиса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
6. **Бульдинг К.Э.** Управление конфликтами как процесс обучения. В: Конфликт в обществе (Ред. А. де Ренк и Дж. Найт). Лондон: J and A Churchill Ltd, 1966.
7. **Велиев Р.Р., Тахмазли Г.Г.** Балансировка сил Азербайджана на Южном Кавказе: стратегии и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
8. **Гайдук В., Смирнова Т.** Вопросы урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. 2013.
9. **Гальтунг Й.** Теории конфликта: определения, измерения, отрицания, формирования. Университет Цюриха. 1972.
10. **Гилли Б.** Против концепции этнического конфликта // Третий мировой квартал. 2004. № 25 (6).
11. **Григорян В.** Нагорно-Карабахский конфликт: истоки и последствия. 2018.
12. **Камара Сиди.** Постколониальный этнополитический сепаратизм в разделенных обществах (кейс Африки) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
13. **Козер Л.** Функции социального конфликта / Пер. с англ. яз. О. Назаровой; под общ. ред. Л.Г. Ионина. Москва: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.
14. Концепция внешней политики Российской Федерации, указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
15. **Корделл К. и Вольф С.** Этнический конфликт: причины, последствия, ответы. Кембридж: Polity Press, 2009.
16. **Кузнецов О.Ю.** Нагорно-Карабахский конфликт: «Столкновение цивилизаций»? Как теория Самюэля Хантингтона объясняет культурологическую

- суть конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Кавказ и глобализация. 2013. № 1.
17. **Кундера М.** Трагедия Центральной Европы // New York Review of Books. № 31 (8).
18. **Лебедев С.В., Грачев М.Н.** Рациональные и символические компоненты обоснования этнополитических конфликтов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 6.
19. **Медведев Н.П.** Этнополитические вызовы: зарубежный опыт // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
20. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
21. **Медведев Н.П.** Из истории СССР. Несостоявшиеся государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 11 (64).
22. **Надеин-Раевский В.А.** Этнические вопросы и конфликты на Кавказе: Россия и ее соседи.
23. **Обершолл А.** Социальный конфликт и социальные движения. Нью-Джерси: Prentice Hall, 1973.
24. **Осагбае Е. и Суберу Т.** История идентичностей, насилия и стабильности в Нигерии. Королевский дом, Оксфорд, рабочий документ CRISE. 2005.
25. **Папазян Л.** Воля народа: Армянский ирредентизм в отношении Нагорного Карабаха. В: Формирование Нагорно-Карабахского конфликта, 2001.
26. **Савва М.В.** Динамика факторов этнической конфликтности на Северном Кавказе. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад, под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. Москва: ИЭА РАН, 2012.
27. **Сикевич З.В.** Социология и психология межэтнических отношений. СПб.: Смысл, 1999.
28. **Симмель Г.** Социология конфликта: I. Американский журнал социологии. 1903. № 9.
29. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
30. **Султыгов А.-Х.А.** Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. Москва: Издательство, 2006.
31. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 8.
32. **Тоноян А.** Армения-Азербайджан: переосмысление роли религии в Нагорно-Карабахском конфликте. В: Религия, конфликт и стабильность в постсоветском пространстве. Санта-Моника: RAND Corporation, 2018.

33. Тушков А.А., Ачкасов Н.Б., Сомова И.Ю., Алыева Л.А. «Пояс политической нестабильности» Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.
34. Эсман М. Этническая политика. Корнельский университет. 1994.
35. Kundera M. The Tragedy of Central Europe // New York Review of Books. 1984. Vol. 31. № 8.
36. Naromanyan N. Understanding Identity as an Empowering Tool: The Case of Nagorno-Karabakh, 2022 // https://www.researchgate.net/publication/363892910_Understanding_Identity_as_an_Empowering_Tool_The_Case_of_Nagorno-Karabakh.
37. Tonoyan A. Armenia-Azerbaijan: Rethinking the Role of Religion in the Nagorno-Karabakh Conflict. In Book «Religion, Conflict and Stability in the Former Soviet Union». Santa Monica: RAND Corporation, 2018.

V.A. PRIVALOV

Postgraduate student, School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

NAGORNO-KARABAKH CONFLICT: ETHNOPOLITICAL ASPECTS, HISTORICAL ROOTS, AND THE ROLE OF RUSSIA AS A MEDIATOR

The article analyzes the complex and multilayered nature of the Nagorno-Karabakh conflict through the lens of primordialism and constructivism, emphasizing the importance of historical and cultural factors in shaping the identities of the parties involved in the conflict. The relevance of studies on ethno-political conflicts is highlighted by their ambiguity, which creates difficulties in developing effective resolution mechanisms. Russia continues to seek to strengthen its strategic engagement with both parties, guided by the principles of territorial integrity and self-governance. The article underscores the need for a comprehensive approach to conflict resolution, which includes respect for cultural differences and active dialogue development. The Nagorno-Karabakh conflict is presented not only as a territorial dispute but also as a profound confrontation of identities, making its resolution particularly important in the search for sustainable peace and coexistence.

Key words: Armenian-Azerbaijani conflict, Nagorno-Karabakh, primordialism, ethno-political conflicts, territorial integrity, self-determination of peoples, Russian foreign policy, OSCE Minsk Group, peacekeeping, geopolitics, conflict studies, historical memory, autonomy, Russian civilization, international relations, ethnic identity.